

Бабку Петру мы все же поехали встречать вчетвером. Хотя в моем присутствии необходимости совершенно не было. Как ни странно, настоял Аск. Наверно, хотел, чтобы мы с мамой помирились.

В половине пятого должен был прибыть рейс, а потому в четыре мы уже сидели в зале ожидания. Родители привычно отвлекались на звонки и сообщения, Аск отошел за кофе, а я маялась от скуки, читая надписи на табло, рекламе, плакатах и всем, что попадется на глаза.

*

Как оказалось, рейс прибыл намного раньше, и мы с бабулей минут на пять разминулись. Все это время она ждала нас на совершенно другом терминале. Мама с папой тут же рванули в указанном направлении, послав нам с братом сообщения.

Но все это я узнала позже.

Сначала родители забыли, что я отошла на минуту в уборную. А когда вернулась, ни их, ни тем более Аска уже не было.

“Что-то произошло?” - поинтересовалась я у брата, прежде чем паниковать.

“К девятому терминалу,” - как всегда лаконично ответил он.

Отлично. Аск молодец. Но он забыл маленькую деталь: все доступные карты аэропорта были представлены в виде ссылок и меток, а мой комм по-прежнему валялся там, куда его спрятали родители.

Прошло некоторое время, прежде чем я смогла разыскать доступный терминал с картой. Потом я убила время на то, что банально заблудилась.

Аэропорт оказался таким огромным и запутанным с его коридорами, залами и переходами, что впору было нанимать проводника с транспортом. Тут и с картой, судя по всему, было легко заблудиться. Возникало чувство, что его намеренно проектировали с целью запутать пассажиров и тех, кто их встречал. Даже моя интуиция пасовала перед этим лабиринтом.

Не удивительно, что родители не сразу обнаружили мою пропажу. Если пялиться в экран и не такое событие пропустишь.

В итоге, путешествие привело меня обратно на второй терминал. Когда я уже хотела психануть и прыгнуть прямо к автомобилю на парковке из кабинки уборной, Аск сам вышел на связь:

“Ты потерялась?”

Видимо, это был сарказм. Но я вполне честно его подтвердила:

"Да. Еле вернулась обратно."

"Родители в истерике. Врубай интуицию и несись к нам," - доложил он. Наверное, чтобы передать всю тяжесть ситуации. Все же из него трудно было выщедить и слово мысленной речи.

Ничего. Вот ему отличный повод для практики.

"Где вы?"

"Девятый терминал."

Ясно. Все там же.

В таком случае, самым логичным было оставаться на месте, вместо того, чтобы пытаться предугадать следующий шаг тех, кто меня ищет. Но меня потянуло на приключения. Хотя бы в изначальную точку вернулась, и на том спасибо.

"Ясь, я сижу на старом месте. Может, подойдете ко мне? Иначе, еще час буду плутать без карты. Тем более у меня тут как бы рана в ноге, если ты не забыл," - чуть помедлив пояснила я.

Конечно, можно было бы воспользоваться интуицией. Но к бесам старания. Не мои проблемы, что кое-кто потерял меня из-за отобранного комм.

*

Родители с бабкой Петрой и Аском подошли только минут через пятнадцать, не меньше.

Ожидаемо, я тут же оказалась крайней.

- Где ты была!? - тут же гаркнула мама.

- Где и должна была. Здесь.

- Я же написал, что мы на девятом, - раздраженно влез отец.

В ответ я красноречиво на него уставилась.

Аск тоже замер с чемоданами в руках и перекошенным лицом. Видимо, хотел прокомментировать при помощи непечатных выражений, но все же сдержался.

- Ну, чего молчишь? Опять ворон на небе считала со своей невнимательностью? - отец привычно сложил на груди руки.

Как же хотелось съязвить ему в лицо. Но любое мое слово лишь наверняка усилит бурю.

- Если тебе говорят одно, а ты делаешь по-своему, не удивляйся, что опять будешь наказана, - процедил он сквозь зубы.

Родителям явно было неприятно отчитывать меня на глазах у бабки Петры. Но та и сама была дамой строгой, и со снисходительностью наблюдала за воспитательным процессом.

Какая же идиотская ситуация. Теперь даже стыдно будет напоминать об очевидном факте, который они сами забыли.

- Наверное, моя вина. Следовало сразу вернуться к ней, - рискнул влезть в беседу Аск. За что получил строгий взгляд от бабки и родителей.

- Она не маленькая, чтобы за руку везде водили.

Технически у меня была травмирована нога. Но они, похоже, об этом тоже успели забыть.

- Просила же не устраивать бардак. А ты за сутки уже дважды отличилась, - мама так горестно вздохнула, что даже я поверила в собственную вину. - Что же нам с тобой делать?

Хотя бы на людях она не стала затевать свой излюбленный монолог. И на том спасибо.

*

Мы наконец-то направились к подземной парковке.

Бабка Петра бросала на меня строгие взгляды, не обещающие ничего хорошего в режиме воспитания.

Как назло, еще и усадили рядом с ней.

- В мое время за игнорирование слов родителей пороли розгами, - в ее тоне сквозило пренебрежение.

Моего ответа она не дождалась, а потому продолжила:

- Это же надо, заставить родителей так волноваться. Они переживали, ждали тебя, вызванивали. Бессовестный ребенок.

Аск на водительском месте зафонил злостью так, что мне пришлось сцепить зубы и следить за дыханием, чтобы тоже не накрыло.

- Посмотрите на нее: с иголочки одета, ухожена, накормлена. Горя с рождения не знала. Серебряная ложка с пеленок во рту...

Похоже, она на своей вилле не имела и малейшего понятия, каким образом меня воспитывали родители все эти годы. Насколько помню, старуха ни разу мною не интересовалась. Обычная ситуация: живет себе на деньги сына и судит окружающих по собственным представлениям.

*

На середине пути не выдержал Аск. Он аккуратно припарковался у обочины, развернулся к Петре и максимально вежливо попросил не лезть не в свое дело.

Признаться, я ожидала, что он на нее наорет. Но взгляд брата красноречиво говорил о его состоянии безо всяких слов.

В итоге, Аск снова поссорился с отцом, еще и с его мамой в придачу. Голос подать я решилась только, когда буря относительно поутихла и мы снова тронулись.

- То есть вы действительно забыли, а не издеваетесь надо мной? - поинтересовалась я у мамы.

- Скорее ты тут издеваешься над собственными родителями. Терпение их испытываешь. У меня бы давно отучилась паясничать, - не удержалась от язвительности бабка.

Меня обдало новой волной раздражения со стороны брата.

- Значит, средство связи мне не вернут? - вздохнула я.

- Я же тебе отдала, - спустя минуту отозвалась мама. Неуверенный тон выдал ее с головой.

- Нет. Минимум раз пять у тебя просила.

- Точно отдавала.

- Когда?

- Сегодня утром.

- Нет.

- Почему ты сразу не сказала, что без комма? - вмешался отец в беседу, пока та не стала еще глупее.

- Сегодня утром говорила, за завтраком. Пару раз вчера и до того еще. Терминал тоже не помешал бы. Который день работать не на чем. И планшет для учебы, - постным тоном перечислила я.

Осточертела эта комедия. Стоило бы сразу им напомнить об этом. Но они сначала наорали, не давая даже слова сказать. А потом во мне разыгралась сраная гордость.

В гостиницу мы доехали в полной тишине. Бабка Петра тоже никак не комментировала ситуацию. Видимо, пыталась понять, что произошло.

Забавно. Пусть она даже осознала свою неправоту, как и родители, но никто извиняться даже не планировал. Ведь это всего лишь глупый ребенок. Наорать можно, извиниться - нет. Зачем?

Теперь видно, от кого досталась тактика воспитания. Не удивительно, что от этой суки сбежал муж.

*

На обратном пути еще и от родителей получила нотации. Мол, могла промолчать.

Как будто они промолчали или хотя бы попытались выяснить ситуацию, прежде чем орать на меня.

Чего я вообще морочила голову? Аск правильно предложил. Стоило сразу согласиться и позволить ему купить мне хотя бы комм.

Как минимум не возникло бы этой идиотской ситуации в аэропорту и не пришлось бы столько раз унижаться с просьбами вернуть свое средство связи. Теперь я еще и виноватой оказалась.

*

Ночью меня сорвало. Сама от себя не ожидала. Казалось бы, мелочи, ничего не стоящие

мелочи. Но как только я вошла в мир сновидений, у моего внутреннего кошмара пробудился зверский голод.

Успокоилась я только под утро. Но вместо того, чтобы расслабленно доспать остаток ночи, пришлось собирать кошмариков, что просочились в родной мир по первому моему зову.

Особенно много их было в доме родителей.

Ладно еще Аск. Он уже знал, с чем может столкнуться рядом со мной. Но Тодда было жалко. Ему вставать на рассвете, а тут такой бардак и филиал дома с кошмарами.

К его пробуждению я почти успела. Парень выходил из душа с решительным лицом, когда мы с ним почти столкнулись.

Основной фронт работы он уже выполнил. Вчера меня чуть не вывернуло от вида и запаха остывающих куличей.

Тодд старался и отлично делал свою работу. Но так уж совпало, что у меня была острая непереносимость данного хлебобулочного изделия.

Оставалось только стиснуть зубы и переждать эту декаду празднеств. Самый кошмар ожидался в конце. Пережить бы как-то День Поминания Умерших.

*

Сегодня была запланирована основная вечеринка. И мама вчера неплохо постаралась с оформлением гостиной.

Технически она лишь перенесла часть заготовленных для двора украшений и припрягла Аска для передвижения мебели. Но результат превысил ожидания.

Все же с маминым талантом и трудолюбием мало кто мог поспорить.

Не сказать, чтобы ее старания прошли зря, но погода сегодня стояла ясная, а земля успела высохнуть и согреться. Придется переносить все обратно.

Нам предстояло спрятать несколько дюжин шоколадных и обычных крашенных яиц.

Я и сама должна была быть в числе искателей, но сладкое не любила. Поэтому вызвалась помогать.

Вареные яйца мне в любом случае с удовольствием отдадут. Никому они не нужны. Хоть объежся ими.

Для взрослых же и без того хватало традиционных закусок, включая ненавистные мною куличи с сахарной глазурью.

Но было и то, ради чего даже я не пропустила бы Исход. Например, творожные пирамидки пасок и острые жирные колбаски.

*

Пока мы с Тоддом обсуждали предстоящую вечеринку и меню, к нам спустился Аск и послал мне тяжелый взгляд.

Быть не может!

- Тебя тоже задело? - встревоженно подскочила я на высоком стуле.

Брат покосился на Тодда, намекая на приватную беседу.

- Прощу прощения, - кивнула я повару.

По сути он лишь уточнял у меня программу за неимением основного работодателя. Мама сказала бы ему точно то же самое, что и я.

*

Как оказалось, билеты на кошмарный марафон Аску все же не достались. Вместо этого он застал моих кошмариков глубокой ночью и чуть не посидел раньше времени.

- Думал, до туалета не дойду! - возмутился он. - Давно ты своих питомцев выгуливаешь? В следующий раз, пожалуйста, делай это вне дома.

- Извини. Я ненамеренно.

Аск напрягся, заметив мое состояние.

- Что-то случилось?

- Да. Вот это вот все, - неопределенно махнула я рукой. - Сорвалась. Надеюсь, никто не пострадал.

Судя, по смутным воспоминаниям, сегодня я оторвалась по полной. Немало досталось и бабке Петре с родителями, как ближайшим обидчикам.

Похоже, Аск наконец-то понял, для чего я напивалась и резала себя. И выразил понимание весьма нецензурно и однообразно.

- Может, тебя реально выебать? - пришел он к недалекому выводу.

- От родителей свалить подальше надо, - я прикрыла лицо ладонью и присела на кровати. - Но выебать - тоже неплохой вариант. Как раз то, что нужно злобной ведьме.

- Насколько все плохо?

- Боюсь выходить на завтрак. Не посмотришь, как там родители? - подняла я взгляд.

Аск немного сбледнул и прикусил губу, но из комнаты вышел.

Через пару минут я и сама осторожно спустилась в холл. Интуиция молчала, но нервы по-прежнему были напряжены.

- Еще дрыхнут, - беспечно пояснил брат, натягивая спортивную обувь. - Чего ты ожидала в такую рань?

*

Родителей я дождалась к половине девятого. Оба были сонные и помятые, словно легли пять минут назад.

Папа промахнулся на ступеньке и чуть не покатился кубарем с лестницы, а мама опрокинула чашку с кофе на пол.

Аск покосился на меня со священным ужасом и долей уважения, но промолчал.

У меня же отлегло от сердца. Хорошо, что никто не пострадал, а банальный недосып - не самое страшное, что могло произойти с человеком.